

С ПАРТИЕЙ НА ШТУРМ САМОДЕРЖАВИЯ И КАПИТАЛИЗМА

Participation of trade unions and factory committees in preparation and realization of the October revolution (1917) is described.

Настоящая статья является началом, вводной частью более крупной работы, посвященной развитию ленинской (большевистской) концепции профсоюзного движения в переходный период от капитализма к социализму. Современными либеральными историками термин «советский социализм» обычно подменяют термином «тоталитаризм», «модернизация» и т. п., игнорируя тот факт, что все разработки экономической, социальной, управленческой политики при жизни В. И. Ленина строились применительно к тому представлению о социалистическом обществе, которое было свойственно тогдашнему поколению марксистов и которое корректировалось в обстановке реальной классовой борьбы и приступа к мирному созиданию после гражданской войны.

Профсоюзы в нашей стране возникли в годы революции 1905–1907 гг., когда уже сложился рабочий класс и действовала марксистская партия. Отсутствие в царской России условий для деятельности массовых легальных организаций рабочего класса тормозило, но не могло полностью исключить их возникновения. Сложившаяся к этому времени большевистская партия помогала профсоюзам избегать реформистских ошибок.

Меньшевики, эсеры, анархо-синдикалисты проповедывали идею «нейтральности», независимости профсоюзов от партии. Они отстаивали узко цеховой принцип построения этих организаций. V съезд РСДРП, а затем Штуртгартский Конгресс Социалистического Интернационала отвергли нейтральность. V съезд РСДРП призвал социал-демократов содействовать признанию профсоюзами идейного руководства социал-демократической партии, а также установлению организационной связи с ней [1].

Одновременно В. И. Ленин боролся с попытками отождествления профсоюзов с партией. Он указывал, что такая линия приведет либо к расплывчатости партийных организаций, либо к худосочию профсоюзного движения. Партия ставила своей задачей не вобрать в себя профсоюзы, а сделать их социал-демократическими в смысле признания руководства партии и положений ее программы.

До революции партия боролась за превращение профессионального движения в массовое революционное движение рабочего класса, свободное от цеховой узости, националистических и кастовых предрассудков, за превраще-

ние профсоюзов в опорные пункты революционной работы большевиков. Члены партии направлялись в профсоюзы, в том числе и в те, которые находились под влиянием других политических сил. При ЦК была создана профессионально-кооперативная комиссия, которая руководила работой массовых организаций. Под руководством большевиков и других левых партий профсоюзы принимали активное участие в революционных событиях 1905–1907 гг., выступали в качестве организаторов стачек, забастовок и баррикадных боев, отстаивали интересы рабочего класса.

В годы сталипинской реакции началось наступление на рабочие организации, в том числе и профсоюзы. С 1906 по 1910 г. было закрыто 497 профсоюзов и отказано в регистрации еще 604. К началу 1917 г. их количество было сведено до 20. В Беларуси в 1907 г. официально действовал 101 профсоюз, объединявший 14 533 члена, но рабочих среди них было немного. К 1910 г. половина была запрещена [2].

После свержения монархии начался новый подъем профессионального движения. В марте – апреле 1917 г. возникло около 2 тыс. профсоюзов с охватом 1,5 млн. человек. К октябрю 1917 г. число организованных в профсоюзы рабочих достигло 2 млн. человек. Большевики вели за собой союзы металлистов, текстильщиков, строительных рабочих, фабрично-заводские комитеты. Последние возникли после Февральской революции как организации рабочих для борьбы за 8-часовой рабочий день, повышение зарплаты, улучшение условий труда, осуществление рабочего контроля. Они не противопоставлялись профсоюзам, а имели с ними много общего. Но в отличие от профсоюзов, которые объединяли отдельные отряды рабочих и служащих, фабзавкомы охватывали всех рабочих, независимо от того, входили они в какие-либо профсоюзы или нет. Временное правительство пыталось ограничить права фабзавкомов, а меньшевики и эсеры – подчинить их профсоюзам.

Но фабзавкомы явились такими организациями, которые с самого начала, в абсолютном большинстве находились под руководством большевиков. На Всероссийской конференции фабзавкомов в октябре 1917 г. среди делегатов большевики имели 62,8% голосов, 16% – эсеры, и только 6% меньшевики. На основе решений VI съезда партии большевики должны были войти в профсоюзы, создать там свои фракции.

В резолюциях «Задачи профессионального движения», «Партии и профессиональные союзы» была намечена программа профсоюзов в борьбе за победу вооруженного восстания.

Вооруженные программой съезда, профсоюзы и фабзавкомы, во главе которых стояли большевики, сыграли важную роль в мобилизации сил на свержение буржуазии. Так, в ответ на государственное совещание в Москве, состоявшее 12 августа 1917 г., профсоюзы Москвы провели забастовку, в которой участвовало свыше 400 тыс. рабочих. Весь сентябрь и октябрь 1917 г. были насыщены борьбой профсоюзов и фабзавкомов с предпринимателями. Причем через Красную Гвардию рабочие проводят постановления союзов. Например, когда конфликт между союзом кожевников и обществом фабрикантов и заводчиков кожевенного производства затянулся, на многих фабриках началось стихийное изгнание предпринимателей и захват фабрично-заводскими комитетами предприятий. 5 октября 1917 г. Московская областная конференция металлистов, на которой было представлено 138 тыс. рабочих, требует энергичной борьбы за коренное изменение начал экономической политики, национализации крупных синдицированных нефтяных, каменноугольных, сахарных, металлообрабатывающих предприятий, национализации транспорта и банков. Дело доходило до насильственного введения рабочего контроля. 9 октября 1000 делегатов от 200 000 текстильщиков Московского района обещают поддержку Советам, призывая их к решительным действиям в борьбе с саботажем промышленников и предательской деятельностью Временного правительства. Таким образом, борьба шла за фабрики и заводы, за право распоряжаться экономическими ресурсами страны. Рабочий класс логикой борьбы подошел вплотную к завоеванию государственной власти.

Петроградские профсоюзы и фабзавкомы, руководимые партией большевиков, принимали самое активное участие в осуществлении ленинского плана вооруженного восстания. 15 октября Петроградский совет профсоюзов высказался за установление Советской власти. 16 октября представители петроградских профсоюзов и фабрично-заводских комитетов приняли участие в расширенном заседании ЦК и Петроградского Комитета большевиков, на котором с докладом о вооруженном восстании выступил В. И. Ленин. Представители фабзавкомов поддержали ленинский план вооруженного восстания. В этом же духе высказалась и Первая Всероссийская Конференция фабзавкомов.

Профсоюзы и фабзавкомы активно включились в подготовку восстания: они посылали своих представителей в центральный и район-

ные штабы Красной Гвардии, вели обучение красногвардейцев и снабжение их боеприпасами, устанавливали связь с солдатами, крестьянами. Незадолго до начала восстания при заводских комитетах крупных предприятий были созданы специальные военные комиссии или военревкомы, которые формировали вооруженные отряды рабочих. В октябре 1917 г. в Петрограде насчитывалось более 20 тыс. красногвардейцев и около 40 тыс. вооруженных рабочих. На крупных заводах и фабриках были организованы ночные дежурства членов фабзавкомов для постоянной связи с центрами восстания. Фабкомы отдельных предприятий подготовили отряды сандружинниц и оборудовали помещения под госпитали. Превратившись в штабы вооруженного восстания, фабзавкомы Петрограда выполняли боевые задания военно-революционного комитета.

Видную роль в свержении контрреволюционной власти сыграли фабзавкомы и профсоюзы Москвы, Луганска, Екатеринбурга, Кузбасса, Томска, Барнаула, Беларуси, Прибалтики и др. В. И. Ленин указывал, что без помощи профсоюзов большевики не могли бы взять власть в свои руки, не могли бы продержаться без их поддержки и двух месяцев. Громадное большинство профсоюзов поддержало победоносное восстание петроградского пролетариата и гарнизона. Незначительная часть выступила против. Все союзы, объединяющие фабрично-заводских рабочих (металлисты, текстильщики, кожевники и т. п.), были за Октябрьскую революцию, а союзы торговых и банковских служащих – против нее. В тех союзах, которые объединяли высших и низших служащих (железнодорожники, почтово-телеграфные служащие и т. п.) рабочие и низшие служащие – за революцию, а высшие служащие – против. Единственным исключением из чисто пролетарских союзов был союз печатников, который в октябрьские дни выступил в защиту Временного правительства и «свободы печати».

Приход большевиков к власти открыл новые возможности в укреплении единства рабочего движения и высвобождения профсоюзов из-под влияния оппортунистических партий и групп. Укрепление Советской власти и осуществление первых социалистических мероприятий сопровождалось обострением борьбы с антисоветскими группировками, с прислужниками буржуазии в профсоюзах. Эта борьба тянулась несколько лет и закончилась полным поражением меньшевиков и эсеров, бундовцев, сионистов и других мелкобуржуазных группировок.

Профессиональное движение, заметно развернувшись вширь, принимало большевистский контроль и руководство в строительстве социализма, вплеталось в крепнущую систему

пролетарской диктатуры. «Еще накануне Октябрьской революции русские коммунисты были в меньшинстве в синдикатах, – говорилось в обращении Президиума II Конгресса Коминтерна Французской социалистической партии. Взявши власть в свои руки, давши сознательным рабочим в руки новые средства пропаганды, русские большевики сумели в течение короткого времени после революции завоевать громадное большинство профессионального движения» [3].

В Беларуси, где в профсоюзах было сильное влияние бундовцев и меньшевиков, большевизация профсоюзов проходила медленно. Сразу после Октября 1917 г., а также в годы иностранной интервенции и гражданской войны 1918–1920 гг. они оказались расколотыми.

Живая марксистская диалектика служила важнейшим инструментом партии в деле развертывания пролетариата в господствующий класс с использованием всех его организаций, в том числе и профсоюзов. Конкретно-исторический подход к вопросам профессионального движения, нетерпимость к закорючлому догматизму позволили партии находить эффективную политику на путях превращения союзов в одно из звеньев «пролетарской диктатуры», в «школу коммунизма» для многомиллионных масс. Вопросы профессионального движения в советский период при жизни В. И. Ленина прямо или косвенно обсуждались на VIII, IX, X, XI, XII съездах партии, на VIII,

IX, X, XI, XII конференциях РКП(б), на многих Пленумах ЦК, заседаниях Политбюро и Оргбюро, в местных партийных организациях, в печати. Это, однако, не означало, что политика для профсоюзов выработывалась в отрыве от беспартийных масс, объединенных в союзы, без их участия.

При жизни В. И. Ленина было проведено шесть всероссийских съездов профессиональных союзов, 5 съездов совнархозов, 3 Всесоюзские конференции профсоюзов, десятки съездов отраслевых союзов, губернских и уездных организаций, десятки и сотни других организационно-политических мероприятий, позволявших партии использовать опыт всего движения в целом, улавливать настроения масс, воплощая в своей политике их жизненные интересы и проводя концентрированную волю пролетариата через механизм политической власти.

Литература

1. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Том I 1898–1917 г.г. – М., 1970. – С. 170.
2. Энциклапедыя гісторыі Беларусі (ЭГБ): у 6 т. – Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 1999. – Т. 5. – С. 569.
3. Второй конгресс Коммунистического Интернационала. Протоколы. – М., 1934. – С. 573.